

Ваулина Е.Ю. ©

Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
Лаборатории компьютерной лексикографии
Санкт-Петербургский государственный университет

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В ТОЛКОВОМ СЛОВАРЕ: «ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИЯ» ИЛИ «ДЕТЕРМИНОЛОГИЗАЦИЯ» СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация

В статье роль терминов в формировании семантической структуры слова современного русского языка, отражаемой толковым словарем общего типа, рассматривается с точки зрения процессов детерминологизации специальной лексики и интеллектуализации языка.

Ключевые слова: терминология, семантика, словарная статья, толкование.

Keywords: terminology, semantics, dictionary entry, definition.

Исследователи лексики среди процессов, формирующих современный русский язык, отмечают широкое распространение терминов за пределами научных произведений и профессионального общения. Вопросы точного определения собственно терминологической единицы решаются в рамках терминоведения, и для практических задач общей толковой лексикографии ограничимся утверждением, что «термин — это специальное слово (или словосочетание), принятое в профессиональной деятельности» [7, 14]. Вторая часть определения добавляет следующую информацию: «и употребляющееся в особых условиях». Подчеркивается, что «специальная лексика не имеет общего употребления и понятна лишь тем, кто занят в той же области» [7, 26]. Однако нам приходится сталкиваться с самыми современными терминами, пользуясь товарами, направленными на широкого потребителя: так, на флаконе пропитки для обуви значится, что «применение нанотехнологий обеспечивает очень стойкий водоотталкивающий эффект», а «ежедневный крем-уход с наночастицами золота смягчает, питает, тонизирует, обновляет и увлажняет кожу».

Этот процесс затрагивает не только русский язык, переживающий период активных лексических изменений. В 2006 г. на симпозиуме национальной Ассоциации содействия развитию науки США одна из сессий была посвящена обсуждению сериала «Numb3rs», вышедшего на российские экраны под названием «4исла». В сериале расследование преступлений спецгент ФБР проводит при помощи своего брата, ученого-математика, а также его наставника, физика, при этом героями обсуждаются проблемы анализа потока в сети, вероятностная теория графов, изоспектральная геометрия и т. п., а достоверность обеспечивается научным консультантом картины. Можно назвать и другие имевшие большой успех и у российского зрителя телесериалы, погружающие его в определенную научную область со своей терминологией: «Скорая помощь», «Доктор Хаус», «Место преступления (CSI)».

В современном языке термин функционирует не только в замкнутой специальной среде. С. Д. Шелов считает, что «термины являются также интереснейшей и весьма обширной частью лексики современных литературных языков» [8, 4]. Ю. Н. Караулов указывает, что язык, претендующий на статус государственного, должен в своей внешней системе отвечать прежде всего энергетической и информационной базовым потребностям, то есть он должен «быть в состоянии обслуживать две важнейшие сферы жизни государства и общества — официально-деловую и научную» [3]. Действительно, «приходится считаться с тем, что, по подсчетам разных специалистов, 80–90 % всей новой лексики, появляющейся в

развитых языках, — это термины и другие специальные лексические единицы, а признаваемая многими учеными интеллектуализация языка связана в значительной мере с широким использованием в нем специальной лексики» [5, 20]. Следовательно, современная терминологическая лексика является и одним из важнейших объектов описания толковой лексикографии, ведь именно лексикография «может рассматриваться как своего рода служба общения между лингвистикой, являющейся наукой о языке, и обществом, заинтересованным в познании языка» [6, 33].

В. М. Лейчик предложил рассматривать термин как сложное многослойное образование, в котором аккумуляровано знание трех видов: языковое, рациональное и собственно специальное [4]. Констатируя несомненно возрастающую роль специальной лексики в современном русском языке, лингвисты отмечают ее детерминологизацию, то есть превалирование языкового знания. «В результате процесса детерминологизации — одной из характерных закономерностей развития русского литературного языка середины и второй половины XIX в. — значительно раздвинулись границы словарного состава общелитературного языка» [1, 96]. Отмечается, что при этом специальное значение в общей лексике редуцируется, слово приобретает прагматические свойства, которых термин был лишен [7, 133]. Сам термин остается в своем терминологическом поле без изменений, и считается, что фактически при процессе детерминологизации появляется омоним термина.

Такой подход в синхронической толковой лексикографии разрывает единую полную семантическую структуру слова, к показу которой стремится словарь. Например, в существительном *атака* выделяется четыре значения, являющихся терминами в различных областях профессиональной деятельности: в спорте («быстрое, решительное или неожиданное наступление на противника»), в информатике («проникновение с помощью специальной программы в вычислительное устройство с целью нарушения его работы, причинения вреда или несанкционированного получения информации»), в медицине («острый приступ болезни»), в музыке («переход голосового аппарата человека от дыхательного состояния к пению или к речи; непосредственный переход к следующей части музыкального произведения»). Все они связаны с общеязыковым значением «стремительное нападение войск на противника; активное действие противозаконных элементов, группировок» и образуют семантическое единство. В этом случае для отражения возникающих специальных понятий используется не создание новой лексической единицы, а расширение семантической структуры уже существующего слова. То же можно сказать о слове *конфигурация* (книжное «форма, очертание объекта», общенаучное «взаимное расположение, соотношение, структура частей, элементов чего-либо, рассматриваемого как единое целое», в информатике «совокупность функциональных частей вычислительной системы и связей между ними, обусловленная их техническими характеристиками»; «набор установок, задающий режим функционирования программы или устройства», используемое в астрономии «характерное взаимное положение Солнца, Луны, планет и других тел Солнечной системы на небесной сфере»). Примерами расширения семантической структуры или дифференциации значений могут также служить *толерантность* («терпимость к чужому образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям» — в медицине и биологии: «полное или частичное отсутствие иммунологической реакции; потеря или снижение способности живого организма вырабатывать антитела»); *память* («способность сохранять и воспроизводить в сознании прежние впечатления, образы событий, предметов и явлений действительности; запас хранимых в сознании впечатлений» — в информатике: «функциональная часть компьютера, предназначенная для приема, хранения и выдачи данных»); *размерность* («размерная характеристика чего-либо» — в математике и физике: «количество независимых параметров, необходимых для описания состояния объекта, количества степеней свободы физической системы», в физике: «выражение единицы измерения физической величины через единицы, принятые за основные», в музыке: «характеристика размера тактов в музыкальном произведении») и т. п.

Для терминоведения существенно, что *морфология* функционирует в нескольких современных терминосистемах, а в толковом словаре современного языка выделяется значение «строение или структура формы объекта, системы, организованные в соответствии с их функцией, материалом и способом изготовления или формирования», общее для целого ряда областей знания (*морфология стебля; морфология бактерий, вирусов, грибов; морфология лицевых мускулов; контроль морфологии кристаллов в ходе роста; исследование морфологии поверхности полупроводниковых пленок на кремниевых подложках; анализ морфологии горного хребта; данные морфологии репродуктивных клеток*). Лингвистический термин выделяется отдельно («раздел грамматики, учение о частях речи, об их категориях и о формах слов»), но и внутри этой области происходит развитие семантики и образуется новое значение по типу метонимического переноса: «система форм словоизменения и словообразования в каком-либо языке, а также частей речи и их категорий» (*морфология глаголов, местоимений, поддержка морфологии в машинном переводчике*). Кроме того, формируется общенаучное значение, затрагивающее различные области человеческой деятельности: «устройство, внутреннее строение объектов деятельности, искусства, культуры и т. п.»: *морфология фольклора; морфология народных обрядов; социальная морфология города; морфология компьютерной игры; элементы морфологии готической архитектуры*.

Терминологические значения в толковом словаре образуют не отдельные изолированные вершины в семантических графах слов, они распространяются на словообразовательные гнезда: пакет (в информатике: «набор взаимосвязанных компьютерных программ» и «последовательность битов, содержащая данные и сигналы управления, передаваемая по сети как единое целое») — пакетизация (*задержка пакетизации не зависит от скорости протокола, преобразование речевой информации в цифровую форму с пакетизацией*), пакетирование (*пакетирование по времени, эффективность пакетирования*), пакетированный (*пакетированное программное обеспечение*), пакетировать (*пакетировать речевой трафик, пакетировать справочники по алфавиту*), пакетироваться (*при использовании стандарта данные пакетируются самим телефоном*), пакетный (*пакетная обработка изображений, пакетное обновление файлов, режим пакетной загрузки, пакетный способ передачи данных, пакетные команды, межсетевой пакетный обмен*).

Одним из объектов описания в создаваемом «Нормативном толковом словаре живого русского языка» являются устойчивые словосочетания, в том числе терминологические. Для определения места таких словосочетаний в семантической структуре описываемого слова информации, приводимой в распространенных словарях, оказывается не всегда достаточно. Так, «короткое замыкание» в ряде источников трактуется как «разрыв электрической цепи в результате контакта двух проводов под напряжением или провода под напряжением и земли», и при этом оказывается не связанным с основным лексическим значением слова, даже противоречащим ему. Более глубокое знакомство с энциклопедической информацией дает толкование «электрическое соединение двух точек электрической цепи с различными значениями потенциала, не предусмотренное конструкцией устройства и нарушающее его нормальную работу». Чтобы выяснить место терминологического словосочетания «коронный разряд» в семантической структуре прилагательного «коронный», недостаточно ограничиться первыми строками энциклопедического определения «разновидность тлеющего разряда; возникает при резко выраженной неоднородности электрического поля вблизи одного или обоих электродов», нужно учитывать более конкретные данные о том, что при этом виде разряда свечение газа окружает электрод, как бы образуя корону.

В посвященных специальной лексике работам часто рассматриваются вопросы образования переносных метафорических значений. Метафоризация признается одним из подтверждений детерминологизации, ведь терминологической лексике свойственны такие черты, как абстрагированный, логико-понятийный характер, отсутствие образности (последнее, конечно, не относится к терминам, сформировавшимся по модели

метафорического переноса). Работа над толковым словарем общего типа дает интересные примеры переносного употребления, не образующего отдельной семантической единицы, а фиксируемого в рамках того же значения. В словаре при этом не дается толкование, выделяющее послуживший основой переноса семантический признак, так как к метафоризации привлекаются все используемые в семантике терминологического значения: *отмывание денег имеет коррозионный эффект на экономику; общество не должно дойти до маразма; партия получила политическую инвестицию; социальный разрез общества; родители — главная инстанция защиты прав и интересов детей* и т. п.

Несомненно, сама терминологическая лексика очень разнообразна и степень терминологизации слов колеблется в зависимости от принадлежности к той или иной сфере человеческой деятельности. Так, общественно-политическая область включает в себя лексику и терминологию, которая, хотя и известна достаточно широкому слою населения, но соответствует профессиональным понятиям, то есть объединяет общую лексику и специальную терминологию. Мы постоянно становимся объектами экономической и финансовой деятельности; любой контакт с юриспруденцией основан на максимально точном понимании и использовании терминов права. Терминологическая лексика закономерно становится объектом нормативного описания в толковом словаре общего типа. При составлении общего толкового словаря лексикограф на практике соглашается с утверждением Г. О. Винокура: «термины — это не особые слова, а только слова в особой функции» [2, 5]. Работа над толковым словарем показывает, что терминологические значения, выделяемые особыми функционально-стилистическими пометами, активно участвуют в образовании единой семантической структуры современного слова. Но при этом объем языковых знаний, который должен быть положен в основу лексикографического описания специального слова, несомненно смещается в сторону общенаучных сведений.

Литература

1. Н. С. Валгина. Активные процессы в современном русском языке. Учебное пособие. — М., 2003.
2. Г. О. Винокур — О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии. // Труды МИФЛИ, Т. 5. — М., 1939. — С. 3–54.
3. Ю. Н. Караулов. Этнокультурная и языковая ситуация в современной России: лингвистический и культурный плюрализм. Часть 2. Основы языковой политики. // Русский язык в современном мире. Журналы «Грамоты.ру» [Электронный ресурс] — Режим доступа: www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/russianworld/28_107
4. В. М. Лейчик — Обоснование структуры термина как языкового знака понятия // Терминоведение. — М., 1994. — № 2.
5. В. М. Лейчик — Проблемы отечественного терминоведения в конце XX века // Вопросы филологии. — М., 2000. — № 2 — С. 20–30.
6. В. В. Морковин — Об объеме и содержании понятия «теоретическая лексикография». // Вопросы языкознания. — М., 1987. — № 6. — С. 33–42.
7. А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева. Общая терминология. Вопросы теории. — М., 2003.
8. С. Д. Шелов. Определение терминов и понятийная структура терминологии. — СПб, 1998.